

УДК 314.74:476;477

*А.Г. ЗЛОТНИКОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Белорусского
торгово-экономического университета
потребительской кооперации, г. Гомель*

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКАЯ МИГРАЦИЯ НА РУБЕЖЕ XX – XXI СТОЛЕТИЙ

Постановка проблемы и связь с важными научными заданиями. Состояние, характер и тенденции белорусско-украинской миграции последних двух десятилетий прежде всего связаны с существенными процессами в государственной политике постсоветского периода. Создание и развитие новых независимых государств, проведение активной национальной политики, разрушение ранее существовавшего единого экономического и демографического пространства породили неоднозначные и противоречивые процессы в миграционном поведении населения новых независимых государств. Исследование белорусско-украинской миграции выполнено по Государственной комплексной программе научных исследований (ГКПНИ) «Экономика и общество» Республики Беларусь.

Анализ последних исследований. Изучение миграционных процессов постсоветского пространства последних двух десятилетий связано с рассмотрением общих направлений и тенденций в демографическом развитии и его составной части – миграционного движения населения в каждой стране. В этом плане известны прежде всего научные исследования миграционных процессов российских ученых – Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, В.А. Ионцева, Т.А. Юдиной, О.Д. Воробьевой, А.Г. Вишневого, Ж.А. Зайончковской, В.И. Переведенцева, Т.М. Регент, А.В. Топилина, В.И. Мукомеля и др. В украинской демографической науке миграционные процессы исследуются в работах И.М. Прибытковой, Э.М. Либановой, Н.А. Шульги, А.В. Позняка, О.А. Малиновской, У.Я. Садовой, М.Д. Романюка и др. Отдельные аспекты исследований миграции в Беларуси связаны прежде всего с именами А.А. Ракова, Л.П. Шахотько, Л.Е. Тихоновой, С.С. Ткаченко, М.И. Артюхина. Однако анализ миграционных процессов между отдельными постсоветскими государствами ими осуществляется попутно, чего не избежал в своих публикациях и автор данной статьи в отношении белорусско-украинской миграции [1, 2, 3].

Целью работы является анализ состояния, противоречивого характера и тенденций белорусско-украинской миграции, что особенно важно для Беларуси, ибо Украина в миграционном обмене Беларуси с постсоветским миром занимает одно из ведущих мест.

Изложение основного материала. Современные социально-экономические процессы в постсоветском мире испытывают воздействие многообразных взаимосвязанных мировых, региональных и внутренних национальных явлений. В частности, они связаны с прежними миграционными процессами в СССР, которые, особенно в послевоенный период, привели к расселению многих наций и народов тогдашней единой страны вне своей исторической родины. С 1949 по 1990 гг. в тогдашнем межреспубликанском перемещении населения для миграционных процессов Беларуси было характерно преобладание оттока населения по сравнению с притоком. Отрицательное сальдо миграции населения Беларуси за 1949–1990 гг. составило 1355,4 тыс. чел. Вследствие этого в советских республиках, по материалам последней советской переписи населения 1989 г., вне Беларуси проживало 2131,6 тыс. белорусов, из которых 1206,2 тыс. чел. нашли постоянное место жительства в России и 440,0 тыс. чел. в Украине [9, с. 143].

Такая интенсивность миграционных процессов, протекавших во второй половине прошедшего столетия, в новых политических реалиях сказалась на изменении направленности миграции в последнем десятилетии XX столетия. Русскоязычное население в силу многообразных (прежде всего национальных) причин, возникших в новых независимых государствах, и белорусы в том числе со своими семьями, начали интенсивно возвращаться в Беларусь.

Из всех новых независимых государств среди бывших советских республик только две страны – Беларусь и Россия – имеют положительное сальдо в миграционном обмене постсоветских стран. В последние годы к ним присоединилась и Украина. Для Беларуси 1990 год был последним годом, когда из Беларуси больше выехало на постоянное место жительства, чем приехало. В 1990 году только с Россией и Украиной Беларусь имела отрицательное сальдо миграционного обмена – соответственно 13,3 и 4,4 тыс. чел. Но и положительное сальдо со всеми другими тогдашними республиками СССР не перекрывало потери численности населения Беларуси в миграционном обмене с ведущими славянскими советскими республиками: превышение численности выбывших из Беларуси над численностью прибывших в страну в 1990 г. составило 6,6 тыс. чел. С 1991 года ситуация изменилась. И даже в миграционном движении между Беларусью и Россией за 90-е годы Беларусь (за исключением 1994 и 1995 гг.) имеет положительный баланс. Это преимущество Беларуси отражает как белорусская статистика, так и статистика других новых независимых государств, с которыми Беларусь имеет миграционный обмен.

Так, по данным белорусской статистики за 1991–2007 гг., в Беларусь из новых независимых постсоветских государств прибыло 634,4 тыс. чел., а из Беларуси выбыло в них – 333,6 тыс. чел. (табл. 1). Такая направленность миграционных процессов позволила Беларуси обеспечить прирост численности населения за счет механического движения более 300 тыс. чел. В Беларуси из этого факта делают выводы, что: во-первых, среди большинства постсоветских стран Республика Беларусь характеризуется значительным потенциалом устойчивого развития; во-вторых, Беларусь у населения постсоветских государств имеет более привлекательный имидж по сравнению с теми странами, из которых оно перебиралось жить и трудиться; и, в-третьих, – это и результат осуществления протекционистской политики для возвращающегося в страну населения. Миграционный статус страны выступает в качестве индикатора уровня ее социально-экономического развития. По мере роста экономического потенциала и благосостояния населения наблюдается снижение эмиграционных установок населения страны и рост числа иммигрантов.

Таблица 1

Миграционный обмен Беларуси за 1991–2007 гг. со странами СНГ и Балтии (человек)

Государства	Прибыло	Убыло	Миграционный оборот	Сальдо миграции
Всего по СНГ и странам Балтии	634355	333640	967995	300715
в том числе: Российская Федерация	367870	246558	614428	121312
Казахстан	48532	7679	56211	40853
Украина	99948	58081	158029	41867
Молдова	8382	2835	11217	5547
страны Закавказья	23374	3712	27086	19662
страны Средней Азии	31016	5978	36994	25038
страны Балтии	55233	8797	64030	46436

По данным белорусской статистики [6, с. 260–261; 7, с. 390–392]

Так это или нет, – это отдельный вопрос. Но фактом остается то обстоятельство, что тем самым положительное сальдо белорусской миграции несколько смягчило современные негативные демографические процессы. При в целом одинаковых тенденциях в изменении уровней рождаемости и смертности, прежде всего европейских постсоветских государств, в Беларуси общее снижение численности населения в новых политических и социально-экономических реалиях оказалось меньшим, чем в большинстве новых независимых государств постсоветского пространства (за исключением РФ).

Так, численность населения России по сравнению с самой высокой его численностью (а это пришлось на начало 1992 г.) уменьшилась на 3,4 %, а в Беларуси по сравнению с началом 1994 г., когда в стране была зафиксирована наибольшая в ее истории численность населения, сокращение его численности составило 4,6 %. Для сравнения, в Украине уменьшение численности населения по сравнению с периодом ее наибольшей численности (на начало 1992 г.) составило 9,8 %. В Грузии такой показатель, т.е. уменьшение численности населения по сравнению с самой рекордной его численностью в истории страны (на начало 1991 г.) был самым высоким на постсоветском пространстве – 21,1 %. Приведем аналогичные показатели снижения численности населения по сравнению с их наивысшей численностью (в скобках указан год достижения этими странами наивысшей численности населения) в своей истории по другим постсоветским странам: Молдова (1991 г.) – 17,3 %, Армения (2002 г.) – 15,5 %, Эстония (1990 г.) – 14,0 %, Латвия (1990 г.) – 10,2 %, Казахстан (1993 г.) – 10,1 % и Литва (1992 г.) – 7,0 %.

Данные белорусской статистики о миграционном обмене Республики Беларусь с новыми независимыми постсоветскими государствами свидетельствуют, что Украина является вторым (после России) миграционным донором Беларуси. Доля эмиграции из РФ в общей численности прибывших за 1991–2007 гг. в Беларусь составила 58,0 %, Украины – 15,8 %. За 1991–2007 гг. из Украины на постоянное место жительства переехало в Беларусь почти 100 тыс. чел., а выбыло из Беларуси в Украину 58,1 тыс. чел. Тем самым Украина «дала» Беларуси прирост населения, или смягчила негативные демографические процессы, на 41,9 тыс. чел. Материалы украинской статистики о миграционном обмене Украина – Беларусь несколько расходятся с этими данными белорусской статистики,

но и в этом случае доля Украины в иммиграции Беларуси меньше, чем в ее эмиграции [8, с. 401]. Этот наш миграционный оборот обусловлен: величиной численности населения Украины, общностью границ между Украиной и Беларусью, общностью исторических судеб [5, с. 402–403].

Украинский фактор миграции для Беларуси среди новых независимых постсоветских государств уступает двум группам стран – российскому (прирост 121,3 тыс. чел.) и балтийскому (прирост 46,4 тыс. чел.). Место Украины в миграционном обмене с Беларусью выявляет анализ тенденций миграции на основе показателя миграционной нагрузки – количества мигрантов в расчете на 10 тыс. населения страны, откуда мигрирует население в Беларусь. Наибольшая величина миграционной нагрузки за период наивысшего миграционного прироста для Беларуси (1991–2002 гг.) «Остальной мир – Беларусь» пришлось на страны Балтии (Латвия, Литва и Эстония) – 69,4. Следующий показатель миграционной нагрузки для Беларуси имеет Казахстан – 29,0, затем Россия – 22,6, Молдова – 19,1, Украина – 18,1, страны Закавказья – 12,2 и страны Средней Азии – 6,9. Отметим, что в расчете на 10 тыс. населения стран СНГ и Балтии средняя миграционная нагрузка для Беларуси составила 20,5, и украинский показатель миграционной нагрузки для Беларуси – меньше средней по постсоветскому пространству [4, с. 65].

За период суверенного развития постсоветских государств основной приток населения из Украины в Беларусь пришелся на первые 5 лет (1991–1995 гг.) – 57,3 %. На этот же период приходится и более половины миграционного притока населения в Республику Беларусь из новых независимых государств бывшего СССР – более 60 %. Именно в эти годы во многих постсоветских государствах имел место разгул националистических страстей и связанных с ними других негативных явлений, что привело к выталкиванию из них населения некоренной (не титульной) национальности, главным образом русскоязычного (славянского) населения.

Отличительной чертой украинской миграции для Беларуси, по сравнению с миграционным обменом Беларуси со всеми государствами СНГ и странами Балтии, имеет то обстоятельство, что наибольший прирост населения Республики Беларусь за счет украинского фактора миграции пришелся на 1996–1999 гг. (табл. 2), дав за эти четыре пиковые годы из периода 1991–2007 гг. положительное сальдо в 15,4 тыс. чел., или более трети общего миграционного прироста населения Беларуси за счет Украины. А наивысший коэффициент результативности (исчисляемый отношением численности прибывших к численности выбывших) украинской миграции для Беларуси был в 1998–1999 гг. – 4,50. В 1996–1997 гг. показатель результативности украинской миграции для Беларуси составил 3,28; также высок этот коэффициент даже при снижении общего оборота миграции между Украиной и Беларусью в 2001–2003 гг. – 3,15.

Интересно, что самый низкий коэффициент результативности украинской миграции для Беларуси пришелся на период 1991–1992 гг. – 1,23, когда общий миграционный оборот между обеими странами был наивысшим. При этом наибольший миграционный прирост населения Беларуси за счет других постсоветских государств был в 1991–1993 гг. Рост коэффициента украинской миграции для Беларуси в 1966–1999 гг., а затем и в 2005–2007 гг. совпал с серьезными политическими событиями в Украине в эти периоды.

Начало XXI столетия характеризуется заметным снижением уровня миграционного движения населения между новыми независимыми постсоветскими государствами. Эта тенденция характерна и для миграционного прироста населения Беларуси за счет Украины, среднегодовой уровень которого за годы нового столетия заметно снизился, составив 66,3 % к среднегодовому уровню общего миграционного прироста суверенного существования. И хотя в последние два года (2006–2007 гг.) наблюдается рост украинского

миграционного прироста для Беларуси, но он только на 11% выше, чем за предшествующие 2004–2005 гг. Но этот прирост ниже не только за весь постсоветский период (на 46,4 %), но даже ниже, чем за годы нового столетия (на 19,2 %).

Таблица 2

Миграционный обмен Беларуси и Украины за 1991–2007 гг. (человек)

Годы	Прибыло в Беларусь	Выбыло из Беларуси	Сальдо миграции	Коэффициент результативности
1991	16680	13367	3313	1,25
1992	15452	12700	2752	1,22
1993	11772	9033	2739	1,30
1994	7980	5811	2169	1,37
1995	5399	3766	1633	1,43
1996	5823	2180	3643	2,67
1997	5613	1687	3926	3,33
1998	5448	1158	4920	4,71
1999	4643	1084	3559	4,28
2000	3546	1137	2409	3,12
2001	3361	966	2395	3,48
2002	2962	971	1991	3,05
2003	3098	1048	2050	2,96
2004	2144	952	1192	2,25
2005	1979	811	1168	2,44
2006	2007	703	1304	2,85
2007	2041	706	1335	2,89
1991–2007	99948	58081	41867	1,72
1991–1995	57283	44677	12606	1,28
1996–2000	25073	7246	17827	3,46
2001–2007	17592	6157	11435	2,86

По данным белорусской статистики [2, с. 260–261; 7, с. 390–392]

Сложившаяся белорусско-украинская миграционная ситуация представляет собой сложное социально-экономическое явление, прямо и косвенно связанное со многими сторонами социальной жизни. Она отражает как особенности, так и сложности современного социального, экономического и политического состояния всего постсоветского пространства. Белорусско-украинская миграция (а в ней 98 % составляют этнические белорусы, русские и украинцы), в отличие от миграции других этносов, в основном детерминирована экономическими процессами. Кроме того, в отличие от миграционного движения населения других регионов, белорусско-украинская миграция не создает проблем с интеграцией мигрантов с Украины в социокультурные белорусские реалии, как впрочем и с интеграцией белорусских иммигрантов в украинскую социокультурную среду.

Региональный характер белорусско-украинской миграции выявляет разный региональный рейтинг Беларуси для населения Украины. Наибольшая миграционная нагрузка «Украина – Беларусь» на рубеже XX – XXI столетий, в силу своего географического расположения и традиционных исторических связей, приходится на Гомельскую и Брестскую области. Украинский показатель миграционной нагрузки прироста населения Брестской и Гомельской областей за этот период составил соответственно 15,0 и 14,7 в расчете на 10 тыс. населения этих областей. Это в 3–5 раз превышает показатель нагрузки украинского миграционного прироста населения города Минска (3,5) и Гродненской области (5,0).

Преобладание Брестской и Гомельской областей в миграционном обмене с Украиной – следствие того фактора, что именно с этими двумя областями Беларуси граничат пять областей Украины: с Гомельской – Черниговская, Киевская и Житомирская, а с Брестской – Житомирская, Ровенская и Волынская области. В результате наибольший прирост населения Республики Беларусь за счет украинского фактора миграции приходится на две приграничные с Украиной Гомельскую (27,0 %) и Брестскую (26,6 %) области.

Причем, украинская миграция, в сравнении с российской, Гомельской области дает более интенсивный миграционный прирост населения, чем для Беларуси в целом. Так, за тот период, за который белорусская статистика дает данные (начиная с 1995 г.) о региональной миграции, миграционный прирост населения Беларуси за счет Украины и России составил отношение 1:2,9, а Гомельской области – 1:2,3. Напомним, что именно с середины 1990-х годов результативность миграции для Беларуси в целом за счет Украины начала расти. Вероятно, во-первых, это действия факторов близости Украины и Гомельщины – протяженность белорусско-украинского пограничья с Гомельской областью значительно больше, чем белорусско-российское пограничье. А вот с другими областями (Могилевской, Витебской и частично Гродненской) белорусско-российское пограничье значительно больше. Во-вторых, Гомельская область имеет более значительный экономический потенциал, нежели российские области, с которыми граничит Украина. При этом Гомель, как и Брест находятся ассиметрично своей области и оказывают более сильное воздействие на социально-экономические процессы в соседних регионах, т.е. Украины. И, в-третьих, именно с середины 90-х годов прошлого столетия в Украине стало фактом резкое обострение политической ситуации, имеющее постоянно флуктуирующий характер.

Важным аспектом анализа миграционных процессов с целью воздействия на эти процессы является упор не только на количественные, но прежде всего на качественные показатели. Поэтому при всех благоприятных для Беларуси показателях миграционного движения между Украиной и Беларусью возникает вопрос: делает ли погоду на перспективном демографическом развитии Беларуси этот миграционный прирост? И должны ответить – нет. Этот миграционный прирост является положительным для Беларуси только внешне. В миграционном движении населения в направлении «Украина – Беларусь» преобладает возвращение белорусов. В миграции населения из Беларуси в Украину преобладают украинцы. Но среди прибывших из Украины на постоянное место жительства в Беларусь преобладают лица старшего возраста, что усугубляет в целом негативную демографическую ситуацию в Беларуси. Дело в том, что прибывшее пожилое население погоду на фронте рождаемости не делает, но в перспективе будет влиять на рост показателей смертности. То есть характер белорусско-украинской миграции свидетельствует о высоком политическом и социальном эффекте для Беларуси, но низком (и даже со знаком минус) демографическом эффекте.

Новые геополитические и глобализационные реалии повлияли и на другой вид миграционных процессов между приграничными территориями Беларуси и Украины – маятниковую миграцию, что отражают тенденции на рынке труда – трудовой миграции между Украиной

и Беларусь в советский и постсоветский периоды. В советский период важным фактором трудовой миграции было влияние на нее асимметрии областных центров (Бреста и Гомеля). В результате население приграничных украинских районов изо дня в день пополняли численность занятых на промышленных предприятиях Гомеля и Бреста. Сокращение промышленного производства, приведшее к сокращению численности занятых в промышленности и строительстве, таможенные, паспортные, валютные проблемы изменили содержание и направление трудовой миграции. Сегодня в трудовой и фронтьерской миграции преобладает торговая и посредническая занятость. Как следствие этого – сокращение социальной инфраструктуры Гомельской, Черниговской и Киевской областей, обслуживающей демографические контакты населения в приграничных зонах. Сегодня только Брест в силу менее развитой экономической Волинской области, с одной стороны, и более широких приграничных возможностей (в направлении западного вектора) г. Бреста, с другой стороны, в какой-то степени дает занятость населению Украины.

Вместе с тем существующая трудовая миграция свидетельствует о неурегулированности ее правового статуса. В результате трудовая миграция осуществляется в основном стихийно, нелегально. В связи с трудностями занятости для коренного населения, перед мигрантами встают проблемы обеспечения занятости, что не способствует их успешной адаптации. Чаще всего прибывшее население с Украины находит место приложения своего труда на рынках. Тем не менее в этой сфере украинцы-мигранты не менее активны, чем мигранты из Средней Азии и Закавказья. Они обладают высокой конкурентностью.

Прямо противоположна ситуация на рынке труда России в отношении трудовых мигрантов из Беларуси, что связано с заключенным Генеральным соглашением между правительствами и профсоюзами Беларуси и России. В частности, пункт 35 Генсоглашения правительства и профсоюзов России и Беларуси гласит: «в целях снижения напряженности на национальном рынке труда продолжить работу по развитию двухстороннего сотрудничества органов государственной службы занятости Республики Беларусь и региональных органов службы занятости Российской Федерации в части содействия гражданам Республики Беларусь в трудоустройстве в Российской Федерации». И это отразилось на более привилегированном положении трудовых мигрантов из Беларуси на российском рынке труда.

Попутно отметим, что среди данных российской статистики о трудовых мигрантах из новых независимых государств отсутствуют сведения о масштабах трудовых мигрантов из Беларуси, которые таким образом в России не считаются иностранными мигрантами. Хотя, по нашим данным, на российском рынке труда занято около полумиллиона белорусских граждан. Эта ситуация показывает, что правовое положение украинских трудовых мигрантов могло бы быть лучше, существуй подобное соглашение и между Беларусью и Украиной.

Однако сложившаяся ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в России, несмотря на внешнее благополучие, на наш взгляд, имеет и опасный характер. Во-первых, белорусские, как и украинские трудовые мигранты используются не на самых высококвалифицированных работах. Во-вторых, может быть такое привилегированное положение белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда является своеобразным мостом для проводимой с начала 2007 года в России либеральной политики в отношении трудовых мигрантов, чтобы в перспективе дать им законные основания для получения российского гражданства и тем самым обеспечить за их счет прирост населения. О том, что такая гипотеза имеет под собой основание, свидетельствует государственная программа Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, и заявления руководителей

российского государства о создании благоприятных условий для миграции населения с близкими для России социокультурными ценностями. Им облегчается доступ к рынкам труда и регистрации пребывания.

Выводы. Анализ состояния, характера и тенденций белорусско-украинской миграции на рубеже XX – XXI столетий выявляет доминирующую роль воздействия на миграционные процессы существенных мировых, региональных и внутренних национальных явлений, их неразрывную связь с изменениями в политике государств постсоветского периода. Беларусь в миграционном обмене с Украиной этого периода имеет устойчивое положительное сальдо. Украина является вторым после России миграционным донором Беларуси. Столь весомый объем белорусско-украинской миграции обусловлен величиной численности населения Украины, общностью границ между Украиной и Беларусью, а также общностью исторических судеб. Анализ региональной белорусско-украинской миграции выявляет наибольшую величину миграционного прироста для Гомельской и Брестской областей. Анализируя влияние миграционных процессов на демографические процессы в Республике Беларусь, отметим, что тенденции белорусско-украинской миграции сигнализируют о возможных негативных демографических последствиях.

Хотя в Республике Беларусь существует ряд демографических программ, программа в сфере миграции является одной из наименее разработанных. Здесь преобладает позиция силовиков и юристов, которые упор делают на пресечение нелегальной, незаконной миграции. И как следствие, вся миграция в силу такой концепции предстает как нежелательная. По нашему мнению, первоочередной задачей сегодня является концептуальное осмысление целей, задач и приоритетов миграционной политики не с позиций сиюминутных интересов, а с учетом долгосрочных вызовов демографической политике. Эффективная миграционная программа должна быть ориентирована на снижение размеров и темпов депопуляции. А для этого необходимо: а) обеспечение роста миграционного притока населения, а также б) увеличение в миграционном притоке демографически активного, т.е. молодого населения.

Но именно на такие желательные потоки ориентируются и Украина, и Россия. Здесь наши интересы оказываются противоположными, мы конкурируем друг с другом. И только успехи в социально-экономической сфере решат, в какую сторону повернется маятник миграции.

Источники

1. *Злотников А.Г.* Демографическое измерение современной Беларуси. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 212 с.
2. *Злотников А.Г., Астапкина Т.В., Злотников А.А.* Реалии и ориентиры демографических процессов Гомельской области. – Мн.: А.Н. Вараксин, 2007. – 148 с. (Серия «Библиотека социологии», 23).
3. *Злотнікаў А. Г.* Міграцыйныя працэсы ў Беларусі ў канцы XIX – XX ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 11. – С. 25–32.
4. *Злотников А.Г.* Белорусско-украинский миграционный обмен и этнические процессы // Сб.: Формування ринкової економіки: Зб. наук. праць: Спец. вип.: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. «Демографічний розвиток України та пріоритетні завдання демографічної політики». – Т. 2: Демографічні аспекти регулювання та відтворення трудового потенціалу. – К.: КНЕУ, 2006. – С. 63–72.
5. *Злотников А.Г.* Украинский фактор в миграции населения Беларуси // Сб.: Соціально-економічні наслідки ринкових перетворень у постсоціалістичних країнах. Збірник матеріалів II

Міжнародної наукової конференції. 28–30 вересня 2005 року. – Черкаси: Вид. від. ЧНУ імені Богдана Хмельницького, 2005. – С. 401–410.

6. *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн.: 2003. – 281 с.

7. *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн.: 2008. – 420 с.

8. *Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* /Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 159 с.

9. *Статистичний щорічник України за 2002 рік.* – К.: Консультант, 2003. – 663 с.

Анотація. Аналізується стан, характер і тенденції білорусько-української міграції останніх десятиріч. Дана регіональна характеристика тенденції білорусько-української міграції. Розглядаються особливості та відмінні риси української міграції для Білорусі. Показується суперечливий вплив пострадянської міграції в цілому, і білорусько-української міграції зокрема, на демографічні процеси в Республіці Білорусь.

Аннотация. Анализируется состояние, характер и тенденции белорусско-украинской миграции последних десятилетий. Дана региональная характеристика белорусско-украинской миграции. Рассматриваются особенности и отличительные черты украинской миграции для Беларуси. Показывается противоречивое влияние постсоветской миграции в целом, и белорусско-украинской миграции в частности, на демографические процессы в Республике Беларусь.

Summary. The state, character, and trends of Belarusian–Ukrainian migration is analyzed. A regional characteristics of Belarusian–Ukrainian migration has been given. The contradictory influence of post–Soviet migration in general and Belarusian–Ukrainian migration in particular on demographic processes in the Republic of Belarus has been showed.

Стаття надійшла до редакції журналу 27.12.2008 р.